

Глава 18

Флюидность

Мо Дундун и младшая сокурсница посмотрели фильм, поужинали, а затем, сидя в кофейне, обсудили науку и литературу. Договорившись на следующей неделе вместе пойти в книжный клуб, они, довольные друг другом, распрощались.

Сияющий юноша вернулся в общежитие. Его голос опередил его самого:

— Сяо Ецзы! Я тебе тарталетки принёс!

Он толкнул дверь и увидел Лу Е, который сидел за столом и, казалось, даже не услышал его.

— Сяо Ецзы? — снова позвал Мо Дундун.

Лу Е вздрогнул, словно его застали врасплох, и поспешно захлопнул тетрадь.

— А, ты вернулся.

— Держи, ешь, пока горячие, — сосед протянул ему коробку. — Ну ты даёшь, Сяо Ецзы, сегодня решил проявить характер? Даже вечером в лабораторию не пошёл?

Лу Е откусил кусочек тарталетки.

— Старины Тао нет, — тихо ответил он.

— О, кстати, — вспомнил Мо Дундун, — твой придурковатый друг из сети ответил?

Тот замер.

За те несколько секунд, что Лу Е молчал, крошки от слоёного теста упали на пол.

Юноша торопливо запихнул в рот всю тарталетку и пробормотал с набитым ртом:

— Ответил.

— Вот видишь, я же говорил, что всё в порядке. Не могут же все подряд внезапно умирать! — Мо Дундун включил маленький вентилятор у кровати. — Так почему он тогда внезапно вышел

из сети?

Лу Е молчал, словно подавился. Через мгновение он запил всё водой и тихо сказал:

— Сказал, что дома дела.

— А, ну понятно. Ладно, я в душ.

Приятель собрал сменную одежду, взял корзинку с мыльными принадлежностями и вышел. Лишь когда шаги его затихли в коридоре, Лу Е с облегчением выдохнул и снова открыл тетрадь.

Это был приз, который он получил на одном из факультетских мероприятий ещё на бакалавриате — толстый блокнот с кодовым замком. Именно из-за замка он и записывал в него то, что не предназначалось для чужих глаз.

Первая запись была сделана 11 октября 2013 года, на следующий день после того, как он получил этот блокнот.

«Итоги приёма в аспирантуру в этом году: 2 — в Цинхуа, 1 — в Пекинский университет (сразу на докторантуру), 1 — в Шанхайский транспортный, 1 — в Пекинский авиационно-космический, 3 — в Академию наук, 6 — остались в нашем университете (2 — сразу на докторантуру). Необходимо поддерживать средний балл в топ-5%. Общественная деятельность тоже даёт баллы, в следующем семестре нужно быть внимательнее, чаще участвовать в волонтерских проектах».

Вторая запись, 16 февраля 2014 года, двадцать восьмой день двенадцатого месяца по лунному календарю. Он с матерью приехал на Новый год в их родной город Синьсян.

«Всё-таки северный климат мне нравится больше. Зима в Ухане невыносима. Но Синьсян — слишком маленький город. В будущем стоит подумать о работе в Чжэнчжоу. Средняя цена за квадратный метр в Чжэнчжоу — 8421 юань. На первый взнос понадобится около 300-400 тысяч».

«В этот раз снова ехали на старом поезде. В следующий раз хочу попробовать скоростной, посмотреть, каково это. Нужно будет на днях съездить посмотреть на вокзал Синьсян-Восточный».

Третья запись, 1 января 2015 года. В первый день нового года Лу Е работал в лаборатории.

«Научрук слишком суров со студентами, но нужно быть осторожным в словах и поступках. Когда они ругают его, лучше не встречать. Нужно стиснуть зубы и терпеть. Прямое поступление на докторантуру уже сэкономило мне время. Если смогу выпуститься вовремя, у

меня будет большое преимущество при поиске работы. Только пройдя через трудности, можно чего-то добиться в жизни».

Четвёртая запись была сделана сегодня.

В отличие от аккуратного каллиграфического почерка на предыдущих страницах, эта была исписана торопливыми, неровными буквами и больше походила не на связный текст, а на набросок ментальной карты:

«Хэ Байфань = F = Дабай = Облачный Вихрь Тысячи Парусов = гомосексуал.

Цель F → заказать курсовую → ? (он сказал, что фотограф и уже выпустился) → возможно, лжёт, он просто студент, которого оставили на второй год?

Действия F → тратит в игре деньги на девушек → ? (он сказал, что гомосексуал, и это не похоже на ложь) → почему он так добр к девушкам?

Цель Хэ Байфаня → снять обо мне документальный фильм (заплатил гонорар) → тоже не похоже на ложь → он действительно фотограф?

?????????»

Лу Е, нахмурившись, уставился на нарисованные им же вопросительные знаки.

Никак не сходится.

Он с опаской оглянулся на дверь. Мо Дундун моется как минимум десять минут, так что пока не должен вернуться.

Он достал телефон и снова включил то голосовое сообщение.

За сегодняшний день он прослушал его бесчисленное количество раз.

«На самом деле, я гей».

Он слушал снова и снова, и снова сомневался: может, это не Хэ Байфань? Может, у них просто похожие голоса?

Но за сомнением следовало отрицание: нет, это не совпадение, это он.

F — это «Фань». В нике «Облачный Вихрь Тысячи Парусов» тоже есть «Фань». Дабай — это «Бай» из имени Хэ Байфаня. И голос, и имя не могут совпасть случайно.

«На самом деле, я гей».

Хэ Байфань говорил медленно, ледяным тоном, словно нашёптывал проклятие из фильма ужасов. Когда Лу Е впервые услышал эту фразу днём, он испытал настоящий шок. Он никак не мог понять, как этот человек может быть геем. Его представления о гомосексуалах в основном формировались под влиянием Дуань Сяофаня, и ему казалось, что все они — жеманные, раскрашенные, скользкие типы. Ни одно из этих определений не подходило Хэ Байфаню.

Вдруг он вспомнил, как в тот вечер Дуань Сяофань с усмешкой сказал ему: «Мне кажется, этот парень не совсем натурал. Ой, то есть гетеро...»

— О, Сяо Ецзы! — Мо Дундун с мокрыми волосами появился в дверях. — Завтра в обед одолжишь мне свою студенческую карту?

Лу Е вышел из QQ.

— Зачем?

— На следующей неделе мы с той девушкой идём в книжный клуб, нужно подготовиться, а у меня лимит на книги исчерпан. — При упоминании младшей сокурсницы голос Мо Дундуна стал заметно веселее. — Возьму одну книгу на твою карту. Сэдживик, знаешь такую?

Лу Е покачал головой.

— Ладно, ладно, в общем, это очень крутая мыслительница, она квир-теорией занималась. Моя знакомая как раз по ней диплом пишет. Ты ведь знаешь, что такое «квир»?

Тот снова покачал головой.

Мо Дундун вздохнул и посмотрел на соседа взглядом, в котором читалось: «Эх, ты, невежественный технарь».

— Квир — это сексуальные меньшинства. Например, гомосексуалы, бисексуалы, трансгендеры... — Он говорил это вскользь, прекрасно зная, что его дорогой сосед целыми днями вкалывает в лаборатории и ему нет дела до всякой «ерунды». Обычно после подобных пространных объяснений Лу Е просто бросал равнодушное «ясно» и снова утыкался в свои статьи.

Но сегодня... сегодня Лу Е, кажется, слушал его внимательно.

— Дундун, у меня вопрос, — серьёзно сказал Лу Е, глядя на него. — Ты ведь не гей?

— Да ты что, с ума сошёл? Конечно нет! — Мо Дундун был в ужасе. — Сяо Ецзы, с чего ты вообще такое спрашиваешь?!

— Просто так.

— Да посмотри на меня, где я похож на гея! — Приятель вскинул руку и напряг мускулы, демонстрируя внушительный бицепс. — С моей-то комплекцией, с моим ростом, ты... ты можешь представить меня в роли пассива? А?

Лу Е растерянно моргнул.

— Какого ещё пассива?

— Э-э... это... — Тот, встретившись с любопытным взглядом Лу Е, смутился. — Это слишком сложное знание, тебе оно ни к чему.

К счастью, юноша лишь кивнул и не стал расспрашивать дальше.

Молодой человек с облегчением выдохнул. Да, обсуждать такое двум натуралам всё-таки немного странно...

Однако Лу Е продолжил:

— А почему с твоей комплекцией и ростом нельзя быть геем? — Хотя Хэ Байфань был не таким мускулистым, как Мо Дундун, он был немного выше, стройный и подтянутый.

Собеседник потёр лоб и принялся терпеливо объяснять:

— На самом деле, это не зависит от роста или телосложения. Эм... некоторые теоретики считают, что гомосексуальность врождённая, другие — что сексуальность конструируется обществом, она... изменчива. — Он сделал паузу. — Проще говоря, человек может быть сейчас геем, потом стать гетеро, а потом — би... Это и есть флюидность.

Лу Е, кажется, что-то понял и кивнул.

Единственным геем, которого он знал, был Дуань Сяофань. Насколько он помнил, тот хоть и любил шумные компании, но с девушками никогда не встречался. Значит, он, скорее всего, родился таким.

А Хэ Байфань? Он родился геем? Этого Лу Е не знал. И ещё, станет ли Хэ Байфань снова гетеро? Нет, слово «снова» здесь, наверное, неуместно, может, он всегда был геем... Тогда станет ли он гетеро в будущем?

Хотелось бы... надеяться.

Тот почесал затылок:

— Больше я ничего толком объяснить не смогу. Если тебе интересно, могу посоветовать пару книг по квир-теории.

Лу Е на мгновение задумался и спокойно ответил:

— Не нужно, мне неинтересно.

<http://bllate.org/book/13475/1691374>